

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора философских наук Ерохиной Елены Анатольевны на диссертацию Головневой Елены Валентиновны «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование Елены Валентиновны Головневой выполнено на актуальную тему. Исследование роли региональной идентичности в современной культуре является значимой в теоретическом и практическом плане задачей по ряду причин. Во-первых, содержательное осмысление ее конструирования как многоуровневого, многокомпонентного феномена требует выявления социокультурных детерминант, которые задают веер возможностей и пределы данного процесса. Поскольку сам процесс конструирования и последующей репрезентации региона не является произвольным, а акт определения его границ не является стихийным, то и проблема концептуализации региональной идентичности предполагает обращение к факторам и условиям, актуализирующими региональную идентичность в социокультурном контексте современности. Проблема обнаружения субъекта, носителя идентичности, не может быть решена без обращения к методологии философского исследования. Во-вторых, особую роль в изменении отношения современного человека к пространству собственной жизни играет то, что диссертант называет «бытийной включенностью» человека (стр. 40 диссертации) в среду своего обитания. Как справедливо отмечает диссертант, «как только в теоретических представлениях регион превращается из географической единицы в место существования человека, он становится объектом философского рассмотрения» (стр. 39 диссертации). Глобализация и вызванные ею изменения не только трансформировали культурный ландшафт, но и

изменили наши представления о его значимых характеристиках. И поскольку консенсус о наличных, желаемых и нежелательных чертах регионального пространства перестал быть всеобщим, то и разнообразие представлений о существующем, желаемом и возможном состоянии региона как объекта конструирования множества независимых акторов также нуждается в осмыслинии.

Особенно остро проблема осмыслиния отношений человека и пространства возникает в макрорегионах. Обращение к Азиатской России, учет географического масштаба конструирования сибирской идентичности, разомкнутость границ данного региона позволяет увидеть широту горизонта социального сравнения в современной культуре. Привлечение для решения поставленных задач парадигмы «пространственного поворота» позволило усилить практическую значимость полученных Е. В. Головневой теоретических выводов применительно к конкретному региональному контексту.

С первых же сюжетов автор в анализе строго придерживается выбранных дисциплинарных направлений — философской антропологии и философии культуры, при одновременном учете богатой палитры научного знания по многим отраслям (этнологии, истории, психологии, социологии, культурологии). Диссертант критически анализирует степень изученности проблемы, четко определяет цели и задачи исследования, его предмет и объект, формулирует заслуживающие положительной оценки достоверные результаты исследования. Диссертационное исследование существенно обновляет и углубляет научное знание о процессе конструирования региональной идентичности как феномене, обладающем сложносоставной природой. Новизна работы и положения, вынесенные на защиту, изложены четко, не противоречиво.

Обращает на себя внимание глубокий анализ обширного материала, представленный 580 наименованиями публикаций. Структура диссертационного исследования представляется сбалансированной, что

позволяет автору сформировать концептуальный каркас теоретической модели. Диссертация Е. В. Головневой представлена как зрелая научная работа.

В качестве положительных моментов диссертационного исследования необходимо отметить следующее. В первую очередь обращает внимание четкость и последовательность методологической позиции автора в развертывании конструкта «регион». Обозначая свою позицию как умеренный конструктивизм, автор определяет регион как «особое территориальное образование, которое создается определенной культурной группой, наделяется смыслом и разрушается в групповых и индивидуальных действиях» (с. 77 диссертации). Такая последовательность позволила автору диссертационного исследования выявить социокультурные детерминанты, влияющие на процесс конструирования региона (с. 80). Е. В. Головнева выделяет институционально-политический контроль, экономическое развитие, культурную стандартизацию и общность исторического прошлого. Любой из этих факторов может обеспечить реальную или воображаемую внутреннюю гомогенность территории. Наличие всех этих факторов позволяет говорить о выраженном регионализме. Отсутствие хотя бы одного из них ослабляет регионализм.

Соискатель убедительно раскрывает роль внутренних детерминант в конструировании региона. Их роль не является пассивной, напротив, подвергаясь воздействию внешних детерминант, о которых автор также упоминает в тексте диссертации, они способны изменять не только представления об идентичности, но и трансформировать границы региона, как административные, так и политические. Вместе с тем, стоит отметить, что роль внешних детерминант в процессе конструирования региона может быть не только опосредованной, но и прямой. Автор диссертационного исследования настаивает на том, что территориальность не является независимой переменной. Однако определенно можно утверждать, что отдельные характеристики этого субстрата не зависят от конвенциональных

соглашений субъектов конструирования, но даны непосредственно, т.е. как эмпирическая реальность, которую невозможно игнорировать как фактор, прямо влияющий на характер последующей концептуальной сборки. На стр. 67 диссертант отмечает роль в указанном процессе воображения, которое восходит к *фантасии* Аристотеля, под которой он понимал способность перерабатывать данные чувственного восприятия в репрезентации. Из этого логично вытекает не только опосредующее, но и непосредственное воздействие на субъекта конструирования тех факторов, которые автор определяет как «эссенциалистские»: протяженность и масштаб территории, климат, почва и многое другое, в том числе и то, что приобретает в результате человеческой деятельности превращенные, по К. Марксу, формы. В результате остается ощущение, что методологическое противопоставление с пресловутым «эссенциализмом» не столько помогает раскрытию сути феномена, сколько затушевывает его.

Важно отметить в качестве внешней детерминанты также значение региональной дифференциации. Именно она становится фактором, обуславливающим неравномерность регионального развития, и как следствие, неравенство регионов. Хотя автор в различных контекстах упоминает о «справедливости», конкуренции регионов, соперничестве между ними, фактор неравенства как обуславливающий чувство ущемленности, обиды, досады не упомянут в работе как самостоятельный фактор внешней детерминации. А ведь без этого трудно понять все значение дискурса регионализма, в том числе сибирского регионализма, сформированного на идейном фундаменте сибирского областничества.

Важной положительной стороной работы является обоснованность и доказательность предложенной диссидентом модели структурирования региональной идентичности. Е. В. Головнева убедительно показывает взаимосвязь компонентов региональной идентичности — когнитивного, ценностного, чувственно-эмоционального, регулятивного — в совокупности составляющих ее как целостный феномен, с дискурсивными формами ее

репрезентации в культуре. Характерными чертами данной модели являются связность элементов, взаимовлияние индивидуальных и коллективных, обусловленных культурой, структур региональной идентичности, практичность в использовании при проведении эмпирического исследования.

В качестве значимого результата, который был получен автором диссертационной работы, стоит отметить новаторский характер многих положений. Впервые на сибирском материале была разработана философская концепция, которая позволяет учитывать многокомпонентный характер региональной идентичности. Новизна исследования не ограничивается обоснованием отдельных теоретических положений, лежащих в основе авторской концепции. Важным результатом работы является формирование нового языка, который позволяет анализировать исследуемые феномены с позиции философии культуры и философской антропологии.

Как и каждая авторская работа, исследование не лишено ряда недочетов, на которые необходимо указать. В автографе на стр. 10 в числе методов своего исследования диссидентант указывает на метод экстраполяции как один из необходимых для реализации поставленных задач. В самой диссертации автор довольно широко использует его, в том числе в отношении переноса некоторых атрибутов национальной и этнической идентичности на региональную идентичность. Не всегда это удается сделать корректно. Так, например, на стр. 44–45 диссертации проблема демаркации границ региона неожиданно становится в связь с проблемой этнических границ в контексте концепции Ф. Барта. В концепции Барта границы интерпретируются как правила членства в группе, включения или исключения индивидов в социальную сеть. Объектом же регионального конструирования являются не люди, но пространство, физическое и символическое. Это различие является существенным. В то же время в самой диссертации незаслуженно мало удалено внимания этническому компоненту формирования региональной идентичности. По сути, все региональные сообщества являются межэтническими, т.е. состоящими из представителей

разных этнических общностей. Для многих сибирский территорий этнический компонент является конституирующими и сам регион, и связанную с ним идентичность. При этом важно подчеркнуть значимость такой идентификации не только для культуры меньшинства, но и для культуры большинства.

С указанным недостатком связано еще одно замечание. В работе при том, что достаточно подробно раскрыты механизмы индивидуального процесса формирования идентичности, недостаточно показана роль надиндивидуальных, коллективных, собственно культурных, в широком смысле этого слова, механизмов. Автор предпочитает избегать анализа коллективных форм региональной идентификации, возможно, опасаясь чрезмерной «эссенциализации» работы в связи с использованием, например, такого концепта как общность. Остается только строить догадки, почему так произошло. Между тем, концепт *сибирскости* (*сибирячества*) неизбежно вызывает коннотации с понятием «мы – сибиряки». Можно согласиться с некоторым дефицитом его содержания, но не вызывает никакого сомнения доказанный в эмпирических исследованиях факт существования сибиряков как сообщества, пусть и макрорегионального.

Необходимо отметить, что автор время от времени использует концепт сообщество и при работе с теоретико-методологическими положениями (в контексте рассуждений о воображаемых сообществах духе Б. Андерсона, а также на стр. 110 диссертации, где речь идет о понятии «идентичность сопротивления», предложенного А. Туреном), и при исследовании сибирской идентичности (с. 123 и 278 дисс., с. 34 автореферата). Тем не менее, понятие региональное сообщество в диссертации остается неконцептуализированным, из чего по ходу чтения работы постоянно возникает вопрос: кто является субъектом региональной идентичности на коллективном уровне? Отсутствующий субъект представляет собой элемент крайнего конструктивизма, граничащего с постмодернизмом. В рамках же умеренного конструктивизма сообщество как субъект является необходимым элементом

теоретической модели. Как элемент модели в концепции автора понятие сообщество играет определенную, порой весьма важную роль. Однако недостаток его концептуализации приводит к тому, что активность регионального сообщества как воображаемого «мы» в процессе конструирования образа региона в полной мере оказалась не раскрыта.

И в обосновании теоретических положений, и в констатации эмпирических выводов, касающихся сибирской идентичности, автор справедливо указывает на роль элит как субъектов, конструирующих идентичность «сверху». Между тем, сибирский материал, генезис областничества в том числе, иллюстрирует, скорее, иной процесс, направляемый «снизу», от самоорганизации, от нужд, потребностей и интересов местных — локальных и региональных — сообществ. Об этом свидетельствуют и эмпирические результаты тех социологических исследований, на которые в своих выводах опирается Е. В. Головнева.

Указанные замечания не снижают общей высокой оценки результатов диссертационного исследования соискателя. Его выводы являются обоснованными и достоверными, обладающими научной новизной. Они опираются на современные философские и общенаучные, трансдисциплинарные по своему характеру, научные концепции, что позволило докторанту сформулировать обладающие научной новизной положения.

Докторская диссертация Е. В. Головневой является самостоятельным и завершенным исследованием. Публикации автора отражают содержание представленной работы. Количество статей в рецензируемых журналах из списка ВАК РФ и иных публикаций соответствует существующим требованиям. Автореферат точно передает структуру и содержание диссертации. Диссертация «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона)» отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842

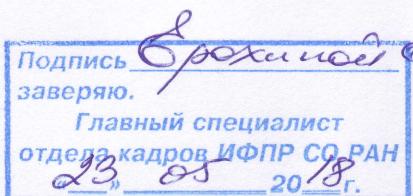
(с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335). Ее автор Елена Валентиновна Головнева заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт философии и права
Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела социальных
и правовых исследований

Е. А. Ерохина

Адрес: 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, д. 8,
Институт философии и права СО РАН,
Тел.: +7 (383) 330-22-40 раб.,
+7 (952) 911-20-36 моб.
E-mail: leroh@mail.ru

Ерохина Е. / Головнева Е.В.